

Покачалов

Николай Яковлевич

Но не склонили головы

Жили мы тогда в Михайловке, я работал трактористом в колхозе «Путь бедняка». В конце октября 1942 года, когда уже заканчивалась уборка хлебов, мне прямо в поле доставили повестку о призыве в армию. Сборы были недолги. Вместе с хлебным обозом, который вел в «заготзерно» мой отец, я отбыл в райвоенкомат. Последнее объятие отца, теплые слова напутствия... И через несколько часов «ветка» умчала нас в город. А вскоре пришлось проститься с колхозом и отцу: он стал работать на заводе и выполнять заказы фронта...

Наш эшелон без задержки двигался к фронту. Вскоре мы оказались на Ладожском озере. Была уже поздняя осень, и его берега от мороза обрастали к утру закрайками льда. Нам предстояло пересечь Ладогу в самом узком ее месте. Но этот почти 40 - мильный Участок немецкая авиация держала под постоянным контролем. Отправка в путь днем грозила неминуемой авиабомбежкой и уничтожением. Все надежды оставались на темную ночь. Но и она «работала» против нас: с ее приходом на Ладоге начинало сильно штормить.

И вот все - таки момент был выбран: мы быстро погрузились на баржи. Нам предстояло во что бы то ни стало в течение ночи пройти это «узкое место». Сначала складывалось все удачно, но потом подул встречный ветер, скорость судов снизилась, и рассвет застал нас далеко от берега. А вместе с ним в небе появилось и

звено вражеских самолетов. Бомбы, обстрел из пулеметов, повреждение одной из барж.

Вскоре мы вошли в зону береговой охраны, а в соприкосновение с ней вражеские самолеты не желали вступать: могли бы получить сдачи.

Я и шесть моих товарищей - сибиряков, бывших трактористов и шоферов, были включены в 62 отдельный технический полк авиаобслуживания. Сразу скажу, что со своими боевыми обязанностями он справлялся хорошо. Не случайно за участие полка в прорыве вражеской блокады его командиру, полковнику Иванову, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Каковы были наши обязанности? Главное - всегда в хорошем состоянии содержать взлетную полосу. А это было непросто. Авиация противника старалась всеми средствами вывести из строя наши аэродромы. Порой за день на летном поле не оставалось ни одного живого места. Но на следующий день с него вновь поднимались наши истребители. За ночные часы мы успевали залатать взлетную полосу, засыпать все воронки от авиабомб. Нередко случалось и такое. Раненый наш летчик из последних сил дотягивал до родного аэродрома и, посадив машину, уже не в силах был отрулить со взлетной полосы. А за ним с задания возвращались его товарищи. Значит, надо по - быстрому освободить полосу и для их посадки. Дорога была каждая минута: ведь залив баки и получив новые боекомплекты, наши ребята вновь и вновь уходили в жаркое небо...

Сколько же надо было физических и духовных сил, стойкости, беззаветной любви к своей Отчизне, мужества, чтобы выдержать вражескую блокаду!? Лишения военного лихолетья для защитников Ленинграда удесятерил голод. Больше всего от него страдало гражданское население. И все - таки город боролся. Люди умирали от голода, но продолжали действовать полуразрушенные цеха Кировского завода и выпускать продукцию для фронта. Я видел это. Голод косил людей, но, как и раньше, работали школы. Я видел, как дети безбоязненно, не пугаясь близких разрывов, шли на занятия. Люди умирали, завещая оставшимся жизнь.

До сих пор видится мне наша блокадная землянка на берегу Ладоги. Грубо сколоченный стол. На нем - ровные кучки сыпучей массы - это наш солдатский паек

- 125 граммов блокадного хлеба. Для меня и моих товарищей он памятен тем, что обыкновенную булку нельзя было разрезать на равные доли: содержимое рассыпалось. Лучший выход; распределение на кучки. Мы подходили к столу, наклонялись и осторожно, все до мельчайшей крошечки подбирали со стола. Этот ежедневный паек дополняли 75 граммов сухарей. И скажи мне тогда кто –нибудь, что когда - то настанет время, и я вдоволь наемся хлеба - я бы ни за что не поверил.

С каждым днем нам все труднее и труднее становилось выполнять свои обязанности. Обессиленные от голода солдаты - водители без посторонней помощи уже не могли влезть в кабину автомобиля или трактора. Было невероятно трудно, но я ни разу не слышал, чтобы кто - то из моих соседей пожаловался на блокадные невзгоды, запаниковал. Все мы верили в нашу победу и приближали ее как могли.

Ленинградцы: и воины, и жители - героические люди. Они сделали все, чтобы не допустить врага на священную землю колыбели Октябрьской революции. И не случайно Родина, отмечая заслуги своих славных защитников, присвоила Ленинграду высокое звание – Город - герой. Бессмертен подвиг города, бойцов армии, его жителей.

Н. Покачалов.

Литература:

1.Кормиловский район [Текст] // Солдаты Победы. – Омск. – 2002. – Т.6. – С. 74, 75.

2.Покачалов, Н. Но не склонили головы [Текст] / Н. Покачалов // Нива. – 1984. – 26 янв. – С. 2 : ил.

3.Кадачигов, В. «Этот день мы приближали как могли» [Текст] / В. Кадачигов // Нива. – 1994. – 21 янв. – С. 2.

4.Елизаветин, В. Низкий поклон вам, защитники Ленинграда! [Текст] / В. Елизаветин // Нива. – 1994. – 1 февр. – С. 1.

5.Лобанова, В. Особенно памятен Ленинград [Текст] / В. Лобанова // Нива. – 1995. – 28 апр. – С. 2.

6.Подшивалов, И. Посчастливилось вернуться с войны [Текст] / И. Подшивалов
// Нива. – 2005. – 21 янв. – С. 2.